

Едва ли кто-то из присутствующих гордецов и представителей внешних сил мог предположить, что это и есть истинный козырь Цзян Синчжуна.

Черный Императорский Огонь Текучего Золота — запретная техника древнего пламени, Искры, сжигающие равнины!

Черный Императорский Огонь Текучего Золота по своей мощи не уступал императорскому оружию, а в сочетании с Исками, сжигающими равнины, его разрушительная сила и вовсе казалась невообразимой.

Цзи Уюань и Цзи Цзыюэ оба переживали за Тянь Линцана.

Сам же Тянь Линцан выглядел гораздо спокойнее и безмятежнее всех остальных.

В его глазах читалось легкое любопытство, когда он разглядывал три тысячи огненных клонов Цзян Синчжуна и сам Черный Императорский Огонь Текучего Золота.

— Неплохо, — неожиданно усмехнулся Тянь Линцан.

— Тянь Линцан, ты пытаешься улыбкой скрыть внутренний страх? — Цзян Синчжун вновь обрел свою прежнюю отрешенность.

Раз уж он обнажил эти два козыря, то был уверен, что сможет справиться с Тянь Линцаном.

— Этот Сын Небес думает лишь о том, что ты наконец-то пробудишь во мне хоть капельку боевого духа, иначе было бы слишком скучно, — равнодушно произнес Тянь Линцан.

— Ищешь смерти! — Цзян Синчжун пришел в ярость.

Он направил Черный Императорский Огонь Текучего Золота, и те три тысячи огненных двойников, подобно бесчисленной коннице, ринулись в атаку на Тянь Линцана.

Тянь Линцан стоял на вершине облаков, слегка ступив ногой вниз.

Древняя диаграмма Девяти дворцов и восьми триграмм выплыла наружу, покрывая пространство на сотню ли. В этой зоне образовалось независимое пространство мириадом миров, а императорская мощь, объятая величием, способна была сокрушить все восемь преисподних и миры!

Грохот!

Небо и земля содрогнулись, пустота прогнулась и рухнула!

Эта сцена повергла в шок все внешние силы.

— Это... это же легендарное императорское оружие Семьи Тянь, Врата Цзинь Мэнь Цзы Вэй! — в ужасе воскликнул старейшина одной из великих внешних сил.

Врата Цзинь Мэнь Цзы Вэй были особым высшим императорским оружием, чья мощь не уступала величайшим бессмертным артефактам.

Искусство тайных врат обладало неисчерпаемыми чудесами, изменчивой непредсказуемостью, скрытыми убийственными угрозами, способностью обращать вспять время и было непобедимо изнутри!

— Какое счастье вновь узреть легендарное императорское оружие, Врата Цзинь Мэнь Цзы Вэй! Какое счастье! — улыбаясь, поглаживал бороду старец другой влиятельной силы.

Цзян Синчжун, разумеется, тоже слышал о легендарном императорском оружии Семьи Тянь — Вратах Цзинь Мэнь Цзы Вэй. Оно обладало величайшей силой обращения времени вспять, а также дополняло его всевозможными пугающими и непостижимыми техниками скрытых врат.

— Сейчас не остается иного выхода, кроме как поставить всё на кон, — подумал про себя Цзян Синчжун.

— Посеять бобы и превратить их в воинов!

Тянь Линцан задействовал силу небесных созвездий императорского оружия и применил техники тайных врат. Из чистой энергии сформировались человеческие фигуры, точь-в-точь похожие на самого Тянь Линцана — их тоже было ровно три тысячи. Они бросились навстречу врагу.

Бум! Бам!...

Обе армии мгновенно сошлись в схватке. В тот же миг императорский свет полоснул небеса, мириады божественных способностей заполнили пространство, пустота взрывалась одна за другой, а земля проваливалась!

Вмиг заметив, как один за другим его двойники падают и рассеиваются, Цзян Синчжун изменился в лице, испытав сильный испуг.

— Я не верю!

Он вновь влил силы в Черный Императорский Огонь Текучего Золота и Искры, сжигающие равнины, доведя доступную ему в данный момент мощь до предельного апогея.

Три тысячи огненных клонов Цзян Синчжуна слились воедино, явив гигантского, высотой в сто тысяч восемьсот чжанов, огненного исполина. Нити законов огненного императора вились вокруг его тела, а за спиной парил ореол из пламени.

Он походил на юного огненного монарха, правящего всеми стихиями огня.

В то же время Тянь Линцан заставил слиться воедино три тысячи звездных двойников. Созвездия связались между собой, породив звездного гиганта высотой в сто тысяч восемьсот чжанов. Нити звездных законов императора окутывали его фигуру, а за спиной сияло ослепительное звездное кольцо.

Он выглядел словно юный звездный император, повелевающий небесными светилами.

— Тянь Линцан, один удар решит судьбу Вселенной!

— Прими мой гнев!

— Пылающий кулак, сжигающий небеса!

Цзян Синчжун взмахнул гигантским пламенным кулаком, обрушивая сильнейшую атаку.

— Космический кулак комет!

Тянь Линцан взмахнул гигантским кулаком, источающим звездный свет, и ответил собственным ударом.

Финальные атаки Тянь Линцана и Цзян Синчжуна яростно столкнулись друг с другом.

Оглушительный, сотрясающий небеса грохот разнесся по всем восьми сторонам света. Ударная волна, подобно взбешенным волнам цунами, уничтожала абсолютно всё вокруг.

В этот момент наблюдатели из внешних сил: кто сидел — вскочили, кто стоял — замерли на месте, широко раскрытыми глазами глядя на экран, не смея отвести взгляд.

Наступила странная, зловещая тишина, в которой отчетливо разносился лишь оглушительный гул, доносящийся из транслируемого изображения.

Среди этой бури, напоминающей взрыв ядерной бомбы, одна фигура изо рта брызнула кровью

и отлетела назад.

И в конце концов с тяжелым грохотом рухнула на землю.

Это был Цзян Синчжун!

Что же до Тянь Линцана, он ступал по небесам подобно верховному божеству.

Одним шагом он опустился вниз и со страшной силой наступил прямо на грудь Цзян Синчжуна, заставив того выплюнуть еще одну порцию крови.

Тишина...

Мертвая тишина!

Цзян Синчжун пластом лежал на земле, изо рта текла кровь, а всё его тело было покрыто пылью и кровавыми пятнами.

Тянь Линцан же стоял, придавив его грудь ногами.

Его выражение лица оставалось спокойным и холодным.

Цзян Синчжун всё же проиграл.

Мало того что проиграл, так еще и с таким жалким, плачевным исходом!

В этот момент Тянь Линцан поднял руку, и на его ладони появилась дьявольская рука божества, обвитая Пурпурным Огнем Хунмэн.

— Т-ты... что ты задумал? — дрожащим голосом спросил Цзян Синчжун, ощущая, как в сердце поднимается недоброе предчувствие.

— Черный Императорский Огонь Текучего Золота и Искры, сжигающие равнины, в твоих руках — лишь пустая трата, — дьявольски усмехнулся Тянь Линцан.

От этой улыбки лицо Цзян Синчжуна исказилось от ужаса, а тело забилося в дрожь.

В следующее мгновение пурпурная пламенная рука Тянь Линцана безжалостно вонзилась в даньтянь Цзян Синчжуна.

— А-а-а!... — издал невообразимо жуткий, нечеловеческий крик Цзян Синчжун.

Эта сцена заставила многих зрителей из внешних сил содрогнуться от омерзения, некоторые даже отвели глаза.

— Давно ходили слухи, что Сын Небес Семьи Тянь действует жестко и беспощадно. Увидев это сегодня, понимаешь, что слухи не лгут! — восхищенно произнес старейшина одного из даосизмов.

На стороне Хребта Падших Бессмертных прекрасные мечты рассыпались в прах. Сейчас их лица исказились от злобы, а сердца истекали кровью. Тянь Линцан посмел так унижить их древнего императорского сына из Хребта Падших Бессмертных! Их взгляды, полные ненависти, выражали желание немедленно ворваться в Древние Руины Бессмертных и изрубить Тянь Линцана на мелкие куски.

Тем не менее, они не верили, что Черный Императорский Огонь Текучего Золота предаст их, ведь в их руках находилась власть над его жизнью и смертью.

— Старейшина, не слишком ли это жестоко? — робко спросили некоторые молодые гордецы.

— Вы всё еще слишком наивны и не испили горечи цзяньху. Запомните: этот мир устроен именно так — слабые пожирают сильных, выживает сильнейший. Если не проявишь жесткости ты, значит, проявишь жестокость к самому себе.

— Путь сильных вымощен бесчисленными трупами. Если не способен обагрить руки кровью, далеко ты не уйдешь...

— Понятно? — холодно бросил старейшина.

— Нам всё понятно, — хором ответили новоиспеченные гордецы.

И хотя Черный Императорский Огонь Текучего Золота сопротивлялся, перед лицом Пурпурного Огня Хунмэн все его усилия оказались тщетными.

— Разве тебе не хочется вырваться из моря страданий и бросить этого ничтожного глупца? — обратился к нему Тянь Линцан.

— Тянь Линцан, ты зашел слишком далеко! Воина можно убить, но нельзя оскорбить! Неужели ты не боишься моего Хребта Падших Бессмертных? — с холодным гневом угрожал Цзян Синчжун.

— Хребет Падших Бессмертных? Никогда не слышал, — равнодушно отмахнулся Тянь Линцан.

— Ты... — Цзян Синчжун скрежетал зубами, а в его глазах полыхал огонь ненависти.

— Ну как? Обдумала предложение? — Тянь Линцан не спешил. Он не хотел применять силу и передал мысленное послание Черному Императорскому Огню Текучего Золота.

— Ты не можешь меня бросить! Не забывай о нашем договоре, — закричал Цзян Синчжун.

— Договор? Ты сам в таком жалком состоянии, а всё еще думаешь о нашем договоре? — наконец подал голос Черный Императорский Огонь Текучего Золота, издав зрелый женский голос.

— Нет, у меня еще есть шанс! Пока ты со мной, я стану сильнее и одолею Тянь Линцана! — в отчаянии завопил Цзян Синчжун.

— Ты, должно быть, бредишь! — холодно бросил Тянь Линцан, скривившись в выражении полного недоумения.

С грохотным звуком он вновь вложил колоссальную силу в подошву ноги и с силой впечатал Цзян Синчжуна глубоко в грязь и песок.

Цзян Синчжун снова изверг кровь, в груди отчетливо хрустнули ребра, а жгучий стыд едва не свел его с ума!

— Я знаю, чего ты опасаться.

— Если ты последуешь за ней, я предложу тебе условия, от которых невозможно отказаться. Более того, я помогу тебе избавиться от той печати контроля в твоём теле, которая в любой момент может лишить тебя жизни. Ну как? — склонив голову, Тянь Линцан передал это мысленно Ли Яньна.

— У тебя есть подобные способности? — недоверчиво переспросил Черный Императорский Огонь Текучего Золота.

В конце концов, ту Печать Подавления Императора наложил на нее высший монарх рода Цзян.

— Разумеется, — уверенно ответил Тянь Линцан.

— А ты не боишься, что после того, как снимешь печать контроля, я обернусь и убью тебя? — уточнил огонь.

— Ты же знаешь, кто я, — передал Тянь Линцан.

Эта простая фраза лишила Черный Императорский Огонь Текучего Золота дар речи.

— Даже если бы за мной никто не стоял, неужели ты всерьез думаешь, что способна убить меня? — парировал вопросом Тянь Линцан.

Черный Императорский Огонь Текучего Золота бросил взгляд на Пурпурный Огонь Хунмэн и мысленно произнес:

— Мне любопытно, как тебе удалось заставить ее признать тебя и беспрекословно подчиняться? Я не верю, что дело только в том, что ты обладаешь Первым Запретным Телом.

— Когда присоединишься к нам, я расскажу тебе об этом подробнее. Либо же ты сама, узнав его поближе, поймешь, почему я признала его, — внезапно прозвучал божественный женский голос Пурпурного Огня Хунмэн, звучавший подобно небесной музыке.

<http://bllate.org/book/21088/2141900>